- Со всем уважением, но это вина старейшины, - ответил я, нацепив на лицо спокойную улыбку и высоко подняв голову.

Если я собирался выкручиваться из ситуации, то я мог бы просто пойти до конца.

- О? - улыбнулся старейшина с двусмысленным выражением лица. - И что ты хочешь этим сказать?

- Поскольку ты не сын могущественного клана и не обладаешь значительным богатством, твой лучший вариант - продолжать бить этот столб, так как ты, скорее всего, не можешь позволить себе камни духа, не говоря уже о пилюлях, - сказал я, перефразируя то, что, как мне помнилось, сказал мужчина в саду.

- Понятно, - улыбнулся старейшина. - Значит, это моя вина? - спросил он, склонив голову на плечо.

- Уверен, старейшина уже знает, что я не считаю Мию, ту девушку из сада, просто своей рабыней. Я просто хочу защитить ее, - сказал я, фактически превратив свой бред в честный ответ. - И, согласно словам старейшины, я не могу позволить себе быстро окрепнуть, что необходимо мне, если я хочу продолжать защищать ее, - ответил я непринужденно, прежде чем откинуться в чрезвычайно удобном кресле, которое предлагал аукционный зал.

- Так ты собираешься использовать эти деньги для культивации? - спросил старейшина, его улыбка слегка дрогнула. - Почему ты так мало доверяешь моему совету продолжать тренировки со столбом? - спросил он.

- Потому что я предполагал, что это не самый лучший вариант, - честно ответил я. - Старейшина, знаете ли вы об обстоятельствах, связанных с девушкой, которую я пытаюсь защитить? - спросил я.

- Просвети меня, - попросил старейшина.

- Человек, который набрал чуть меньше меня баллов на вступительном экзамене, хотел взять ее в качестве своей игрушки, - ответил я, раскрывая то, что было для меня самым важным с тех пор, как я перешел в этот мир.

Теперь, когда я подумал об этом, все, что я делал с давних пор, было связано с этим фактом.

Начиная с моих попыток как можно скорее стать сильнее и заканчивая желанием финансово обосноваться в этом мире, все это было лишь средством для достижения цели.

Целью было защитить Мию от ублюдка, который хотел осквернить ее. Даже если изначально это чувство было вызвано только моей неприязнью к рабству в целом, после более чем двух

недель, проведенных в постоянной компании Мии, я уже не мог утверждать, что все так просто.

- Если честно, с моей точки зрения, ты не так уж сильно отличаешься от него, - сказал старейшина, его улыбка превратилась в ироничную ухмылку. - Ты утверждаешь, что этот молодой господин хочет, чтобы она стала его сексуальной рабыней… но действительно ли ты так сильно отличаешься? - спросил он, глядя мне прямо в глаза.

- Я думаю, что мое желание, чтобы вы помогли ей продвинуться, является достаточным доказательством того, что мы не одинаковы, - ответил я, мой тон стал более холодным.

Я мог принимать любые оскорбления, не смыкая глаз. Мой земной опыт позволил мне настолько утолщить свою кожу, что всевозможные случайные оскорбления просто скользили по моему разуму, нисколько не затрагивая его.

Но сравнивать меня с человеком, пользующимся институтом рабства? С кем-то, желающим воспользоваться девушкой с такими обстоятельствами? С кем-то, кто надеется осквернить красоту души и тела Мии?

Это было не то, что я мог просто так отпустить.

- Тогда забудь об этом, - сказал старейшина, вероятно, заметив перемену в моем выражении лица. - Позволь мне спросить тебя о другом, - сказал он, скрестив руки на груди. - Если ты собираешься тратить деньги на ресурсы культивации, не хочешь ли ты купить их у меня?

Честно говоря, я не ожидал, что этот разговор примет такой странный оборот. Или это было странно? Может быть, старейшина планировал, что ситуация будет развиваться именно так с того момента, как увидел меня на подиуме в главной комнате аукционного зала!

- Это зависит от цены, которую старейшина готов предложить, - ответила я, вновь согреваясь улыбкой.

- Как тебе… четыре золотые монеты за камень? - спросил старейшина, слегка расслабив лицо.

Он что, ожидал, что я сразу откажусь? Или он беспокоился, что его денежные инвестиции не смогут превратиться в инвестиции в ресурсы?

- Звучит неплохо, - ответил я, кивнув головой. - Но прежде чем мы заключим сделку, мне нужно знать одну вещь.

Вместо того чтобы рассказать, что у меня на уме, я закрыл глаза и сделал несколько вдохов, чтобы успокоиться.

Конечно, перспектива получить именно то, что я хотел, так быстро, как я только мог, была великолепной. Но это было и самой большой проблемой в данной ситуации. Самая большая причина, по которой я не мог просто принять все как есть.

Жизнь на земле научила меня тому, что если что-то кажется слишком хорошим, чтобы быть правдой, то это, скорее всего, мошенничество или откровенная ложь.

- Почему вы так хотите мне помочь? - спросил я. - Сначала ставка, превышающая то, что любой готов предложить, затем чрезвычайно удобное и привлекательное соотношение обмена монет на камни… - сказал я, прежде чем покачать головой. - Мне просто не нравится принимать такую большую удачу, не задаваясь вопросом, насколько она реальна.

- Разве есть что-то плохое в инвестировании в перспективный талант? - спросил старейшина, его глаза расширились от шока. Что его потрясло, я мог только догадываться.

- Во-первых, - сказал он, вытянув руку и вытянув один палец. - Тысяча пятьсот золотых монет за то, что может легко принести десять золотых монет чистой прибыли в день? По мне, так это отличная сделка, - сказал старейшина.

И с этим можно было согласиться. Однако эту истину мог пропустить каждый, кто просто искал схему быстрого обогащения. В конце концов, для людей, способных по прихоти вытащить пятнадцать сотен золотых монет, ежедневный доход в десять золотых монет не будет чем-то достойным внимания.

- Во-вторых, - старейшина выпрямил второй палец. - Перейдя через стадию очищения всего за две недели, ты доказал, что обладаешь не только огромным талантом, но и стремлением использовать его, - сказал старейшина, открыто похвалив меня.

Затем он распрямил остальные пальцы, создавая впечатление, что он хочет, чтобы я похвалил его.

- Затем, в третьих, четвертых и пятых, я восхищаюсь твоей нравственностью, - сказал он, и на его губах появилась широкая улыбка. - Ты не только готов пойти на многое ради девушки, ты не только делаешь это, несмотря на то, что девушка - рабыня, полностью отданная на милость твоей прихоти. Ты также готов пойти против сильного мира сего, чтобы защитить ее, - крикнул старейшина.

Затем он отдернул руку, положив ее на живот, и начал смеяться.

- Если бы все ученики Небесной лестницы были такими, нам бы не пришлось беспокоиться о том, что наша секта канет в безвестность из-за бессмысленных разборок между высшими эшелонами!

Какое-то время я мог только сидеть и слушать слова старейшины. Мне пришлось осознать, что этот мир не так прост, как я ожидал.

На вершине секты были какие-то раздоры? Что ж, этого следовало ожидать. Власть также была величайшим фактором, способствующим возникновению конфликтов. Но чтобы из-за этого вся секта погрузилась в безвестность?

Насколько серьезной должна была быть проблема, чтобы старейшина открыто сказал нечто подобное, особенно когда я был всего лишь ничтожным учеником?

- Я вижу, что уже слишком много наговорил, - сказал старейшина, успокоив свой смех и сделав несколько вдохов, чтобы восстановить внутреннее спокойствие. - Сейчас тебе нет смысла беспокоиться обо всем этом. Итак, что ты скажешь о нашей сделке?

- Тебе вообще нужно спрашивать? - спросил я, покачав головой, намеренно опуская уважительную форму, которую я использовал до сих пор с этим старейшиной. - Насколько глупым я должен быть, чтобы отказаться?

http://tl.rulate.ru/book/68975/1850211